

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 3. С. 19 – 24.

УДК 347.6

КОРПОРАТИВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Предлагается авторское видение корпоративной природы интересов семьи как социально-правового института, обозначаются принципы взаимодействия частных и публичных интересов в организации жизнедеятельности семьи как корпорации.

Ключевые слова: семья; государство; частные интересы; публичные интересы.

Современная семья как институт социальной организации населения привлекает к себе внимание представителей различных общественных наук и, исходя из поставленных целей и задач исследования, получает все новые и новые характеристики. Полагаем возможным отметить следующие тенденции трансформации семьи как социально-правового института, поскольку собственно правовой формат, с одной стороны, позволяет обеспечить некий консерватизм содержания и формы семьи как ячейки общества, но, с другой стороны, именно действующее законодательство содержит предпосылки изменения устоявшихся представлений о семье как социальном институте:

- во-первых, изменяется перечень юридических фактов, на основании которых возникают семейные правоотношения, в частности, ребенок может «появиться» в семье в результате применения методов вспомогательной репродукции;

- во-вторых, достаточно ярко прослеживается возмездный характер воспитательной функции при принятии в семью детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, превалируют договоры о приемной семье, о возмездной опеке (попечительстве);

- в-третьих, государство в лице органов опеки и попечительства и иных органов, наделенных соответствующими полномочиями, зачастую необоснованно вмешивается в дела семьи, инициируя отобрание ребенка без достаточных на то оснований;

- в-четвертых, по прежнему растет число союзов – квазибраков, соответственно, и детей, рожденных вне брака.

Таким образом, семья утрачивает ряд присущих ей признаков, отражающих так называемые традиционные семейные ценности, признаваемые государством и обеспечиваемые нормами

законодательства. В настоящее время государство, предпринимая попытки обеспечения прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, посредством передачи их в семьи граждан на воспитание, фактически придало возмездный характер функции семейного воспитания. При этом также наблюдается явная девальвация брака как основы семьи, поскольку не состоять в браке зачастую более выгодно для граждан с точки зрения получения различных форм материальной поддержки и, наоборот, освобождения от некоторых «обременений» лиц, состоящих в браке.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что трансформация семьи как социально-правового института во многом обусловлена вовсе не креативом граждан, примером чего может быть распространение совместного проживания лиц одного пола, а изменением содержания и форм реализации государственного интереса в сохранении традиционных семейных ценностей.

Представляется, что причиной происходящих в течение последних лет изменений семьи как социально-правового института является смещение приоритетов государственной семейной политики, нарушение гармонизации частных и публичных интересов в механизме правового регулирования семейных отношений¹.

Полагаем возможным утверждать, что современная российская семья приобретает в своей характеристике все больше и больше признаков корпорации как правовой формы организации жизнедеятельности группы лиц, объединенных общими интересами. Различные словари определяют корпорацию именно через единство профессиональных или сословных интересов².

Нельзя не отметить, что в науке семейного права присутствуют соответствующие идеи. В частности, Д. А. Кокова заявляет: «... внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений, поскольку предполагают общие цели, требуют координации совместных действий ее членов, ...»³.

Однако, по нашему мнению, согласиться с аргументацией, предложенной в указанном исследовании, нельзя.

¹ Принцип гармонизации частно-правовых и публично-правовых начал сформулирован и обоснован О.Ю. Ильиной (см: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

² См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2011. С. 295; Новейший большой толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 459 и др.

³ Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

Для корпорации, как союза, действительно характерна общность, но общность именно группы лиц в отношениях с иными третьими лицами, находящимися вне пределов семейных правоотношений. В рамках самих же семейных отношений, урегулированных нормами семейного и иного отраслевого законодательства, общность предполагается, но присутствует далеко не всегда. И во многом это обусловлено, во-первых, противоречиями частных интересов одних членов семьи и частных интересов других членов семьи и, во-вторых, частных интересов отдельных членов семьи и публичных интересов, прежде всего, государственного интереса.

По мнению О. Ю. Ильиной, частные интересы в семейных правоотношениях представляют собой совокупность интересов отдельных членов семьи или их групп (супруги, родители, дети и др.). При этом содержание частных интересов обусловлено видом семейной подструктуры и выполняемой в ней членом семьи ролью. Публичные же интересы, как заявляет данный автор, в семейных правоотношениях представлены через непосредственно государственный интерес, общественный интерес и интересы семьи как социальной группы (института)⁴.

Теория семьи как корпорации предполагает общность интересов всех членов семьи. Учитывая же объективно возможные противоречия частных интересов членов семьи, например, родителей ребенка при расторжении брака и последующем проживании одного из них отдельно от ребенка, сложно представить единство интересов в такой семье.

Исследование природы частных и публичных интересов в семейных правоотношениях позволяет предположить, что реализация частных интересов как таковых становится невозможной при создании семьи. При этом абсолютно не имеет значения, какой юридический факт предопределил возникновение семьи как правового института. Приобретение семейно-правового статуса супруга, родителя, бабушки (дедушки), опекуна (попечителя), усыновителя и т.д. сопровождается приобретением статусных прав и обязанностей, инициированных государством и воплощенных в нормах действующего законодательства.

Семья как социальный институт, допустим, фактическое совместное проживание мужчины и женщины, сопровождаемое последующим рождением общего ребенка, несмотря на внешнее наличие признаков статусности членов данного союза, абсолютно не подвержена правовой регламентации. Отсутствие государственной регистрации брака и установления отцовства есть не что иное, как

⁴ Ильина О.Ю. Указ. соч. С. 10.

последствия реализации частного интереса каждого из членов этой «семьи», вполне возможно, что и противоречия какие-либо между ними исключены. Однако отсутствие семейно-правового статуса делает невозможным применение правовых норм и конструкций, присущих регулированию именно семейных отношений. Частные интересы членов «семьи» сохраняют свое содержание и формы реализации.

В связи с этим принципиально важным видится вопрос о содержании интересов семьи как корпорации. Итак, только в том случае, если семья приобрела признаки правового института, данный союз можно именовать корпорацией. Однако при этом частные интересы членов семьи, будучи подчинены целям правового регулирования семейных отношений, видоизменяются в публичный интерес корпорации.

Представляется не совсем удачной попытка Д. А. Коковой разделить семейные правоотношения на две группы: «правоотношения, предполагающие удовлетворение общих правовых интересов членов семьи как особого семейно-правового сообщества», и «правоотношения, предполагающие удовлетворение индивидуальных правовых интересов членов семьи, например, нуждающихся членов семьи (воспитание, содержание и т.п.)»⁵.

Заметим, в отличие от гражданского законодательства, в семейном не предполагается приобретение и осуществление гражданами семейных прав «своей волей и в своем интересе». Частный интерес может быть реализован исключительно на этапе создания семьи. Более того, даже прекращение брака посредством расторжения, несмотря на выражение воли одного или обоих супругов, предполагает соблюдение специальных правил, установленных государством с целью возможного все-таки сохранения семьи (месячный срок для расторжения брака в органах загса, запрет для мужа на расторжение брака при отсутствии согласия жены, примирительный срок при расторжении брака в суде и т.д.).

Повышенное внимание к вопросу соотношения частных и публичных интересов в семейном праве, а также проблеме обеспечения корпоративных интересов семьи обусловлено и принятием программного документа, демонстрирующего приоритетные направления реализации государственного интереса – Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁶.

⁵ Кокова Д.А. Указ. соч. С. 8.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

Прежде всего обращает на себя внимание основное положение Концепции – сохранение традиционных семейных ценностей. Понимание же названных ценностей определяется исключительно через конструкцию брака, что вполне обоснованно, ведь именно государственная регистрация брака выступает ключевым фактором при определении семейно-правового статуса гражданина (и отнюдь не только статуса супруга – О.З.). В Концепции брак обозначен как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный со взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Заметим, ни в одном нормативно-правовом акте или программном документе ранее не подчеркивалось, что целью заключения брака выступает создание семьи. Хотя в теории семейного права данный признак брака безоговорочно и априори признается большинством ученых⁷.

Несмотря на некоторые замечания по Концепции, высказанные юристами и демографами, политологами и общественными деятелями, необходимо признать своевременность и целесообразность утверждения данного документа. Тем самым государство не только обозначает свой интерес, но и предлагает комплекс мер по охране и защите семьи во исполнение положений ст.38 Конституции Российской Федерации.

Среди основных задач государственной семейной политики в Концепции названы: развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного выполнения ею своей социальной функции; развитие системы государственной поддержки семей (по различным основаниям: рождение или принятие детей на воспитание, необходимость улучшения жилищных условий и т.п. – О.З.); развитие «жизнеохранительной» функции семьи; повышение ценности семейного образа жизни; сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи; профилактика семейного неблагополучия и другие.

⁷ См., например: Защита традиционных ценностей и международное право: монография / под ред. Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. М.: ПОКРОВ, 2017. С. 75 и далее.

Анализ обозначенных целей и задач государственной семейной политики, а также плана мероприятий по реализации Концепции⁸ дает основания утверждать, что объектом реализации государственного интереса выступает семья как социально-правовой институт, содержание и форма организации жизнедеятельности которого соответствуют публичному запросу и ожиданиям. Частные же интересы граждан, реализуемые в семье как ячейке общества, приобретают публично-правовой характер одновременно при возникновении семьи и выражаются впредь в рамках семьи и за ее пределами исключительно как корпоративные.

CORPORATE INTERESTS OF THE FAMILY: LEGAL NATURE AND PRINCIPLES OF INTERACTION

O. N. Zamriy

Tver State University

The article proposes the author's vision of the corporate nature of the family's interests as a social and legal institution, and outlines the principles for the interaction of private and public interests in the organization of the family's life as a corporation.

Keywords: *a family; the state; private interests; public interests.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - Cand. Jur. Sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Корпоративные интересы семьи: правовая природа и принципы взаимодействия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 19 – 24.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 г. № 607-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» //Собрание законодательства РФ. 20.04.2015 г., № 16. Ст.2411.